

Культура

Котлован

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Реклама – двигатель торговли и прогресса где угодно, только не в театре. Худрук «Пушки» Роман Козак

в последнее время ведет активную светскую жизнь и пиарит свои работы задолго до выхода, но результат получается обратный искомому. Чем щедрее посулы, тем горше разочарование.

В вечер премьеры Москву затопило снегом, как Сары-Камыш песком, тем не менее плотность знаменитых гостей на единицу театральной площади просто зашкаливала. А ведь зал пушкинского филиала вмещает самую малость зрителей – здесь можно почувствовать себя частицей народа джан... В то же время я давно не слышала таких скуповеликих аплодисментов в финале и давно не видела столь растерянных лиц в очереди за шубами...

Прежде чем выпустить «Джан», о нем много и подробно рассказывали. «Перед нами кипящее варево человеческих страстей. И это позволяет сделать кипящий театр. Театр для людей, которые не боятся волноваться». Конец цитаты. Режиссер Роман Козак.

«Текст Платонова лучше рассказывать визуальными средствами... Нужно придумать некий язык, которым можно передать этот текст». Кто сказал? Алла Сигалова, хореограф-постановщик и по совместительству супруга Козака.

Заявка очень серьезная. Найти конгениальное сценическое воплощение платоновской прозы – значит сотворить чудо. А поскольку чудес не бывает, ничего и не произошло. То есть надо воздать должное Козаку – он, как всегда, выбрал неожиданный материал. Надо отметить сценариста Виктора Платонова: если восточные ковры на полу, мечта советских обывателей – изобретение не богатое, то про них (и про обывателей, и про ковры) забываешь, когда над героем нависает огромная чаша солнца, покачиваясь, будто ее колышет раскаленный воздух. Свет и тьма, день и ночь сменяются мгновенно, так что реальность

неотличима от бредового сновидения. Светлая струя из крана – это песок. Вообще все, что с небес на землю падает, к чему с жадностью тянутся рты и руки, – песок, песок, песок... Несколько разноцветных платков и бумажные маки, шуршащие на ветру, рисуют оазис хивинского базара...

Маленький народ, на языке которого «джан» означает «душа» и который сам дал себе это имя – за отсутствием иного, затерянный где-то в дельте Амударьи и тихо вымирает наедине сам с собой, никого не беспокоя. Советская власть, справедливая и всевидящая, как Господь Бог, не может этого допустить. Она командует в пустыню выпускника Московского экономического института Назара Чагатаева, для которого джан – родной народ. Если можно считать родными тех, кто когда-то выбросил тебя в мир, как щенка... Назар, подобно Моисею, водит изможденных людей по пескам, чтобы они перестали умирать и начали жить, забыли горе и приготовились к счастью, а счастье – это социализм. Укрепление тела обещает новую силу души. Вытравить из людей рабство – значит победить смерть и обеспечить жизнь вечную здесь и сейчас, прямо на земле. Назар Чагатаев – один из главных пророков религии Андрея Платонова. И вся эта почти библейская история положена на странную эротическую подкладку отнюдь не пуританского толка.

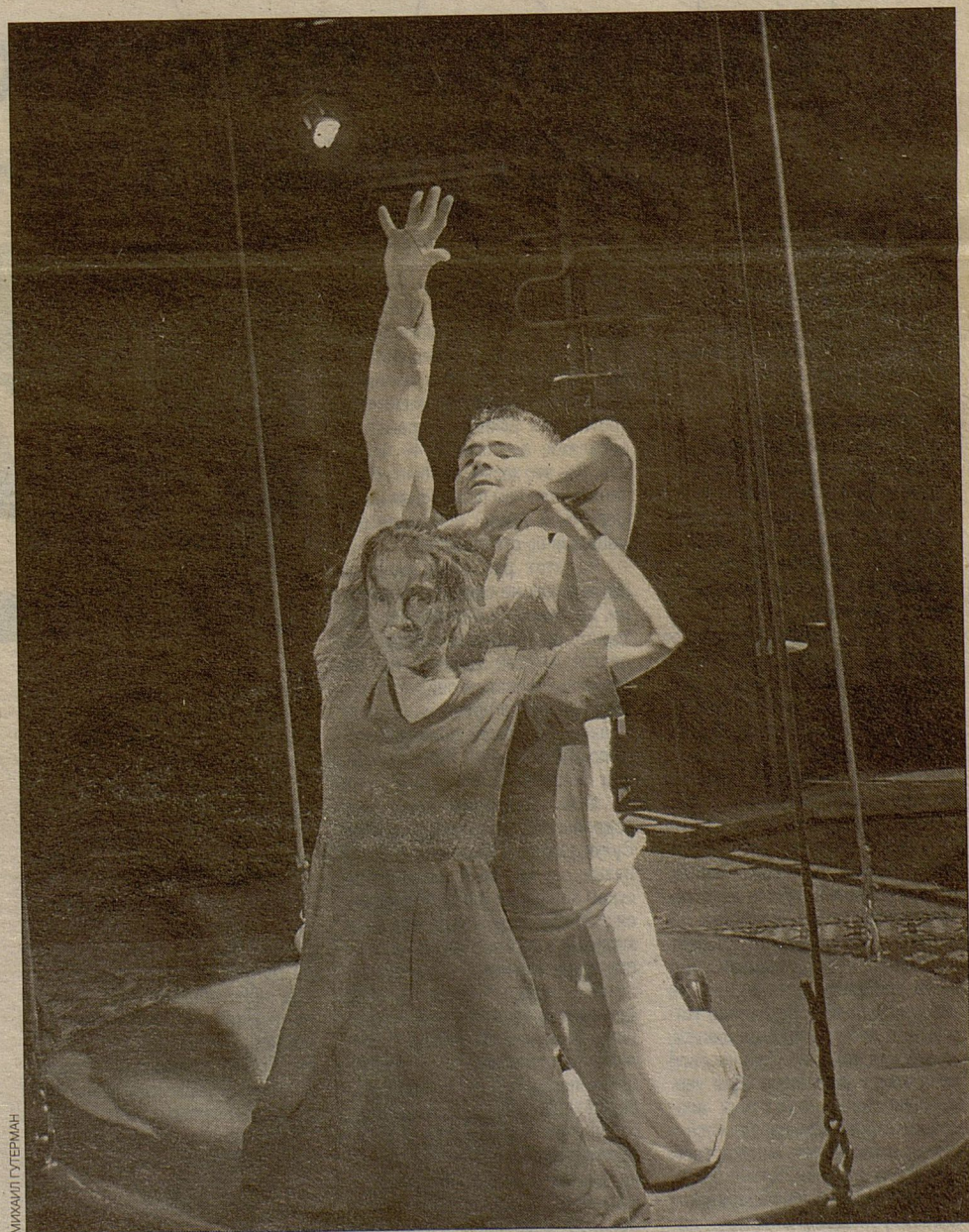
Назара играет молодой актер Александр Матросов. Мудрость народа джан в лице старика Сафьяна и одновременно подлый уполномоченный райисполкома Нур-Мухаммед – Илья Барабанов. Все остальное – Алла Сигалова. Нещадно трудясь маленьким телом, она изображает (в порядке очередности): беременную Веру; ее дочь, девочку на шаре Ксению; куст перекати-поля, который отталкивается от песка сухими корнями; умирающего верблюда с грустным взором; согнутую в три погибели, мелко семенящую старуху-мать; доверчивую черепаху; хрупкую, но упрямую сироту Айдын; разъяренную орлицу, а также туркменку Ханум, с которой Назар изменил своей московской возлюбленной... Все они, в том числе

кусты и звери, – носители женского начала, поэтому Назар вытворяет с верблюдом нечто такое, что больше годилось бы для спектакля Романа Виктюка «Коза». Затем, впрочем, выясняется, что это был уже не верблюд, а явившаяся в сновидениях Ксения...

На протяжении двух часов Сигалову мотают и терзают всеми мыслимыми способами. Бесформенное красное платье в диком комплекте с черными чулками, волосы – то распущенные, то кое-как стянутые, летают по сцене с неистовой скоростью. Мужчина и женщина валяются, катаются, ползают, виснут друг на друге, падают в изнеможении и снова карабкаются наверх, рвут чужое тело руками и зубами и любят чужое тело так, словно убивают. Долгие бессловесные куски, целые номера посвящены имитации звериных страстей. При этом Сигалова строит самые разнообразные гримасы, зачастую слишком смелые для драматической актрисы, но при таком решении спектакля, вероятно, допустимые.

Текста оставлен минимум, как будто над повестью разыгралась песчаная буря. Переждали, глянули – только редкие островки торчат... Я допускаю, что продвинутому пользователю пластических искусств да вдобавок поклоннику Аллы Сигаловой «Джан» много говорит и без слов. Однако не будучи ни вторым, ни тем более первым, я честно отзывалась весь спектакль. По-моему, он не только не «кипящий», но откровенно и безнадежно скучный. Такое случается, когда у театрального компаса сбит настройка, и работающие вместе люди повязаны узами, куда более сильными, нежели узы творчества.

К сожалению, мужа и жены, а равно отцы и дети в совместном порыве не создали за последние годы на московской сцене ничего по-настоящему ценного. Всякая семейственность роет театру котлован – только не тот, из которого вырастет дом новой жизни... Если бы родственники всех коллен и степеней научились любить друг друга безвозмездно, то есть даром, от этого выиграли бы и они сами, и публика, и искусство – в первую очередь.

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

Андрей Платонов,
«Джан».
Театр
им. Пушкина
(филиал).
Постановка
Романа Козака

Словарик непонятных терминов из спектакля «Джан»

Бахши – народные сказители, музыканты, певцы, поэты в Туркмени, Узбекистане, Каракалпакии. Создатели и хранители произведений народного эпоса. Аккомпанируют себе преимущественно на дутаре.

Дутар (дутара) – среднеазиатский народный двухструнный инструмент с грифом.

Курганча – отдельное поселение, обнесенное глинобитной стеной.

Хошары – общественные работы с целью ремонта оросительных каналов и путей. Владелец должен кормить помощников, поэтому организация хошаров может быть более дорогостоящим мероприятием, чем найм оплачиваемых рабочих.

Яшмак – платок молчания. Тонкое покрывало, которым замужние женщины закрывали лицо до глаз.

Kozak Roman

07.02.05

260